

отправились по его же слѣдамъ. Быть можетъ, они знали о планѣ путешествія св. Апостола и ожидали встрѣчи съ нимъ въ Антиохіи, а можетъ быть, и не знали и пошли въ Антиохію только потому, что эта церковь была и наиболѣе тверда въ своей вѣрности принципу христіанской свободы и наиболѣе близка къ ихъ обычному мѣстожительству—Иерусалиму. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что послѣ того, какъ пришелъ въ Антиохію св. Павелъ, а потомъ и св. Петръ, прибыли туда же и іудеисты. Св. Ап. Павелъ впрочемъ не называетъ ихъ какимъ либо опредѣленнымъ, бесспорно къ нимъ относящимся, именемъ. Онъ именуетъ ихъ—*нѣкоторыми отъ Іакова* (*τινὲς ἀπὸ Ἰακώβου*)⁸⁴). Это выраженіе св. Апостола многихъ западныхъ толкователей вводитъ въ недоумѣніе: они думаютъ, что оно будто бы ясно говоритъ за связь, въ которой стояли эти пришельцы съ св. Ап. Іаковомъ. Одни прямо утверждаютъ, что эти *нѣкоторые* были никто иные, какъ посланцы св. Ап. Іакова, и что *τινὲς ἀπὸ Ἰακώβου* надо понимать въ смыслѣ: посланные Іаковомъ. Такое мнѣніе особенно настойчиво проводитъ Бауръ и его ново-тубингенская школа; его особенно подробно развиваетъ Ренан⁸⁵), кощунственно—ненаучно предполагающей партійную борьбу между іерусалимскою церковію во главѣ съ св. Іаковомъ и—св. Ап. Павломъ; ему слѣдуютъ въ своихъ комментаріяхъ на Посланіе къ Галатамъ Rückert⁸⁶), Meyer⁸⁷), Reithmayr⁸⁸), и дрр.⁸⁹).—Не затрогивая общаго вопроса о самомъ основаніи, на которомъ зиждется эта мысль (предполагаемая борьба между Іерусалимомъ и Ап. Павломъ), относительно разбираемаго мѣста прямо можно сказать, что прилагать къ нему эту мысль не позволяетъ даже и самый грамма-

⁸⁴) Гал. II, 12.

⁸⁵) Renan. Paulus. S. 271 Hgg.

⁸⁶) Rückert. Commentar etc. S. 87. ob Abgesandte von Jakobus, wird gefragt. Ich glaube, ja. Cf. S. 88.

⁸⁷) Meyer. K. e. Hdb. über d. B. an. d. Galater. Ss. 84. 85: ἀπὸ Ἰακώβου= von Iacobus gesandt.

⁸⁸) Reithmayr. Commentar etc. S. 152: sie mit des Bischofes (т. е. Іакова) Vorwissen und Auftrag nachkamen.

⁸⁹) Weingart. Commentarius etc., p. 15: vulgo venti solet (т. е. *τινὲς ἀπὸ Ἰακώβου*)—missi a Iacobo.

тическій строй рѣчи: *τινὲς ἀπὸ Ἰακώβου* никакъ нельзя переводить: посланные Иаковомъ; если бы въ этомъ мѣстѣ заключалась именно такая мысль, то тогда было бы сказано: *τινὲς ἐπὶ Ἰακώβου* или *τινὲς παρὰ Ἰακώβου*⁹⁰⁾.—Другіе, воздерживаясь отъ мысли, чтобы считать св. Иакова вождемъ партіи, разсылающимъ своихъ агентовъ для противодѣйствія Ап. Павлу, на основаніи упоминанія въ разсматриваемомъ мѣстѣ имени Иакова, утверждаютъ, что эти *τινὲς ἀπὸ Ἰακώβου*, несомнѣнно, будто бы были во всякомъ случаѣ единомышленниками и сообщниками св. Иакова: они будто бы были представителями воззрѣній св. Иакова на значеніе Моисеева закона въ христіанствѣ. Такъ думаетъ Usteri⁹¹⁾, Wieseler⁹²⁾, и особенно Lange⁹³⁾.—Но достаточно самаго поверхностнаго сравненія повѣствованія Ап. Павла объ этихъ пришельцахъ отъ Иакова съ тѣми мѣстами книги Дѣяній, гдѣ говорится объ ученіи Ап. Иакова касательно значенія Моисеева закона въ христіанствѣ, чтобы видѣть, что воззрѣнія первыхъ и втораго—различны между собой до противоположности, не допускающей никакой взаимной связи между ними. Извѣстно, что когда пришли въ Антиохію *нѣкоторые отъ Иакова*, то св. Петръ, ранѣе свободно обращававшійся съ тамошними христіанами изъ язычниковъ, *сталъ таиться и устраниваться, опасаясь обрѣзанныхъ*⁹⁴⁾, такъ что св. Павелъ обличалъ его за то, что онъ христіанъ изъ язычниковъ принуждалъ жить по-іудейски⁹⁵⁾. Очевидно, прибывшіе были противъ того, чтобы признавать истинными христіанами антиохійскихъ братьевъ, вступившими въ церковь помимо іудейства: они были противъ общенія съ ними; очевидно также, что прибывшіе отъ Иакова исполне-

⁹⁰⁾ Winer. Grammatic etc., Ss. 349. 352. Cf. Olshausen Commentar etc. S. 45.

⁹¹⁾ Usteri. Commentar über den Brief Pauli an die Galater. Zürich. 1833. S. 60: *τινὲς ἀπὸ Ἰακώβου* — die in Verbindung mit Jakobus standen, seine Anhänger waren.

⁹²⁾ Wieseler. Commentar etc. S. 160.

⁹³⁾ Lange. Th —h. Bibelwerk. Der Brief Pauli an die Galater, S. 32: allerdings aber waren es Gesinnungsgenossen des Jakobus, d. h. solche Judenchristen, die für sich noch streng am mosaischen Gesetz festhielten etc.; они, говорить Ланге, sich ohne Grund auf Jakobus berufen hätten.

⁹⁴⁾ Гал. II, 12.

⁹⁵⁾ — -- 14.

ніе Моуссева закона считали необходимымъ для всѣхъ христіанъ изъ язычниковъ! Но такіе взгляды могутъ ли принадлежать тѣмъ, кого хотять назвать единомышленниками Ап. Іакова? Такъ ли училъ и такъ ли поступалъ самъ св. Іаковъ? Хотя онъ, живя въ центрѣ іудейства—Іерусалимѣ, и въ христіанствѣ являлся ревностнѣйшимъ исполнителемъ всѣхъ требованій ветхозавѣтнаго закона, такъ что отъ самихъ іудеевъ получилъ за сіе имя праведнаго, однако это исполненіе имъ закона отнюдь не основывалось на убѣжденіи въ необходимости закона и въ христіанствѣ. Это дѣлалось единственно ради воспитательнаго вліянія на окружающихъ и было временною мѣрою апостольскаго благоразумія для привлеченія и удержанія въ христіанствѣ іудеевъ, не могшихъ возвыситься до мысли, что въ христіанствѣ законъ уже не пужень. А самъ св. Іаковъ законъ отнюдь не считалъ обязательнымъ въ христіанствѣ: на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ онъ рѣшительно высказался противъ обязательности закона для язычниковъ, принимающихъ христіанство ⁹⁶⁾. Что же общаго между тѣмъ и другимъ взглядомъ на значеніе закона въ христіанствѣ? А Посланіе Іакова съ его возвышеннѣйшимъ христіанскимъ ученіемъ о духовной правдивой чистотѣ? Неужели его свящ. писатель и эти антиохійскіе пришельцы—единомышленники? Конечно, нѣтъ. — Но если эти *τινες ἀπὸ Ἰακώβου* ни были посланы св. Іаковомъ, ни были и его единомышленниками, то почему же однако Ап. Павелъ, говоря о нихъ, привязываетъ къ нимъ имя св. Іакова? Св. І. Златоустъ ⁹⁷⁾ и бл. Августинъ ⁹⁸⁾ съ полною вѣроятностію полагаютъ, что имя св. Іакова употреблено здѣсь для обозначенія мѣста, откуда явились эти пришельцы. „*Нѣкоторые отъ Іакова*—это значить: нѣкоторые, прибывшіе изъ той христіанской общины и того мѣста, гдѣ жилъ ея предстоятель, св. Ап. Іаковъ, иначе—изъ Іерусалима“ ⁹⁹⁾. Такое

⁹⁶⁾ Дѣян. XV, 13—21. Ср. XVI, 25.

⁹⁷⁾ *Св. Іоаннъ Златоустъ*. Толкованіе на посланіе св. Ап. Павла къ Галатамъ. М. 1842. Стр. 78.

⁹⁸⁾ *Sancti Aurelii Augustini Opera omnia*. T. III, pars II. Parisiis. 1837. *Expositio epistolae ad Galatas*. Col. 2669—ab Jacobo, id est, a Judaea, nam Ecclesiae Ierosolymitanae Jacobus praefuit.

⁹⁹⁾ Такъ истолковываютъ это выраженіе *Beza*, *Grotius*, *Olshausen*, *Baumgarten-Crusius*, *Пр. Филаретъ*, *Пр. Теофанъ* и дрр.

выраженіе для опредѣленія этихъ пришельцевъ находить себѣ параллель въ Дѣян. XV, 24, гдѣ св. Іаковъ іудеистовъ, смутившихъ антиохійскихъ христіанъ, прямо называетъ *вышедшими отъ насъ* (*ἐξ ἡμῶν ἐξελθόντες*)¹⁰⁰⁾. Употребляя выраженіе: *τινὲς ἀπὸ Ἰακώβου*, Ап. Павелъ тѣмъ самымъ, такъ сказать, дѣлалъ указаніе на это мѣсто изъ іерусалимскаго соборно-апостольскаго посланія. Можно думать также, что эти христіанскіе выходцы, проповѣдуя въ церквахъ, основанныхъ св. Ап. Павломъ, необходимость Моисеева закона и въ христіанствѣ, ссылались на авторитетъ св. Ап. Іакова и прикрывались его именемъ, выдавая себя за его единомышленниковъ. а, можетъ быть, и посланцевъ¹⁰¹⁾; это—вполнѣ возможно; и вотъ св. Павелъ, называя ихъ *τινὲς ἀπὸ Ἰακώβου*, отчасти, можетъ быть, хотѣлъ указать именно на это прикрывательство ихъ именемъ св. Іакова. Во всякомъ случаѣ названіе, даваемое имъ св. Павломъ, даетъ право заключать, во первыхъ, о томъ, что они пришли изъ Іерусалима, оттуда, гдѣ жилъ св. Іаковъ и, быть можетъ, прикрывались его авторитетнымъ именемъ, и, во вторыхъ, о томъ, что св. Ап. Іаковъ не стоялъ съ ними совершенно ни въ какой связи: они ни его посланцы и ни его единомышленники¹⁰²⁾.

Что же касается тѣхъ возрѣпій, съ какими были эти люди, то это легко можно усмотрѣть изъ краткаго повѣствованія св. Апостола о томъ, что произошло послѣ ихъ прихода.—Когда они явились въ Антиохію, то св. Петръ до того времени не исполнявшій правилъ Моисеева закона и пребывавшій въ полномъ общеніи съ антиохійскими христіанами, вдругъ сталъ вести себя какъ истый іудей—обрѣзанный и во исполненіе требованій закона Моисеева прервалъ сношенія съ необрѣзанными христіанами. Последнее, несомнѣнно, сдѣлано было потому, что необрѣзанные христіане считались не истинными христіанами; съ ними не сообщались, ибо они не имѣютъ закона. Но, очевидно,

¹⁰⁰⁾ Дѣян. XV, 24.

¹⁰¹⁾ Qui Jacobi auctoritate sive jure seu secus utebantur, какъ говоритъ Winer. *Usteri. Commentar etc.*, S. 60. Это же предполагаетъ и *Olshausen. Op. cit.*, S. 45.

¹⁰²⁾ *Ἀπὸ Ἰακώβου* надо относить не къ *ἐλθεῖν*, а—къ *τινὲς*. Ср. Мрк. III, 35: *ἐρχεσθαι ἀπὸ*.

общеніе было бы снова восстановлено, если они примуть и будутъ исполнять законъ. Вотъ что произошло прежде всего въ Антиохіи подъ непосредственнымъ и прямымъ воздействием новоприбывшихъ лицъ. Какъ не узнать въ этихъ новоприбывшихъ *отъ Іакова тѣхъ нѣкоторыхъ, пришедшихъ изъ Іудеи*, которые учили (антиохійскихъ же) *братьевъ: если не обрѣзаетесь по обряду Моисееву, то не можете спастись* ¹⁰³⁾ и сторонники которыхъ на апостольскомъ соборѣ говорили, *что должно обрѣзывать язычниковъ и заповѣдывать соблюдать законъ Моисеевъ* ¹⁰⁴⁾? Какъ не узнать въ нихъ, если не тѣхъ же самыхъ лицъ, то, по крайней мѣрѣ, единомышленниковъ тѣхъ лицъ, про которыхъ св. Павелъ въ томъ же Посланіи къ Галатамъ говорить: *а вкрашимся лжебратіямъ, скрытно приходившимъ посмотрѣть за нашу свободу, которую мы имѣемъ во Христѣ Іисусѣ, чтобы поработить насъ, мы ни на часъ не уступили и не покорились, дабы истина благовѣствованія сохранилась у васъ* ¹⁰⁵⁾. Очевидно и несомнѣнно, что эти прибывшіе отъ Іакова лица были враги св. Ап. Павла, іудаисты, возстававшіе противъ проповѣдуемой имъ христіанской свободы и всячески старавшіеся внушать обращающимся язычникамъ мысль о безусловной необходимости для нихъ въ христіанствѣ Моисея закона.

Эти пришельцы—іудаисты сами были до фанатизма слѣпо увѣрены въ томъ, что язычникамъ безъ Моисеева закона принять христіанство нельзя; безъ него они не спасутся въ христіанствѣ. Само собою также разумѣется, что они сами соблюдали законъ Моисеевъ строго (строго, конечно, по своему); такой же строгости они требовали и отъ тѣхъ христіанъ, которые были іудеями по происхожденію и по помощи продолжали придерживатся и закона. Но вотъ приходятъ они въ Антиохію и что же здѣсь видятъ? Они видятъ, что Апостоль обрѣзанныхъ, св. Петръ, который ранѣе, живя среди христіанъ изъ іудеевъ, не оставлявшихъ

¹⁰³⁾ Дѣян. XVI, 1.

¹⁰⁴⁾ — — 5.

¹⁰⁵⁾ Гал. II, 4. 5. — Совершенно ложно полагаетъ Lange (ibidem), что τινὲς ἀπὸ Ἰακώβου waren nicht von den πειρασθῶν. V. 4.

исполненіе закона и въ христіанствѣ, самъ строго исполнялъ его, этотъ св. Петръ теперь оставилъ этотъ законъ; онъ презрѣлъ его правила и свободно и спокойно транезовалъ вмѣстѣ съ христіанами изъ язычниковъ, совсѣмъ не знавшими Моусеева закона; онъ считалъ ихъ за равныхъ себѣ, за чистыхъ; главное—онъ самъ не блюлъ заповѣдей закона! Пусть все это св. Петръ дѣлалъ ради пользы антиохійскихъ братій—этого іудаисты не хотѣли знать, не могли понять; пусть онъ былъ правъ, ибо былъ увѣренъ самимъ Богомъ, что Моусеевъ законъ въ христіанствѣ—не нуженъ: они этого никакъ не хотѣли признать. Предъ ними былъ на лицо только одинъ, съ ихъ точки зрѣнія—ужасный, фактъ презрѣнія св. Петра къ закону Моисея.—Такъ какъ ихъ убѣжденіе въ необходимости закона было хотя и ложнымъ, но искреннимъ, то, само собою понятно, что они сильно соблазнились поведеніемъ св. Ап. Петра. Соблазнъ для нихъ еще болѣе увеличивался потому, что они явились въ Антиохію съ тѣмъ, чтобы противодействовать св. Ап. Павлу въ его ученіи о свободѣ отъ закона; они пришли уничтожать свободу—и вдругъ находятъ себѣ противника въ томъ человѣкѣ, котораго считали за своего сторонника. Соблазнъ становился для нихъ ударомъ. Притомъ они вѣрили сколько и въ правоту, столько и въ успѣхъ своего дѣла. Они тотчасъ же сообразили: какой сильный вредъ можетъ причинить подобное поведеніе св. Петра для другихъ іудеохристіанъ. Тѣ тысячи слабыхъ іудеохристіанъ, которые, будучи щадимы іерусалимскими Апостолами въ своихъ привязанностяхъ къ Моусееву закону, которые видѣли среди себя и св. Петра и прочихъ Апостоловъ исполняющими законъ, которые признавали ли они или не признавали необходимость свободы стъ закона для язычниковъ—но которые, во всякомъ случаѣ, считали за великій грѣхъ, если іудеохристіанинъ нарушитъ законъ, что скажутъ они о Петрѣ, если услышатъ объ его измѣнѣ этому закону? Нужно стать вполне на точку зрѣнія этихъ немощныхъ іудеевъ, чтобы понять всю горечь подобнаго извѣстія для нихъ ¹⁰⁶⁾. Подобное извѣстіе могло при из-

¹⁰⁶⁾ Дѣян. XI, 1—3; XXI, 20.

вѣстныхъ условіяхъ такъ неблагопріятно повліять на нихъ, что они могли поколебаться въ своемъ христіанствѣ.

И вотъ посему то св. Петръ, такъ или иначе узнавъ о томъ впечатлѣніи, какое произвело на пришедшихъ его поведеніе, *убоялся обрѣзанныхъ* (*φοβούμενος τοὺς ἐκ περιτομῆς*) ¹⁰⁷⁾. Но что же это была за боязнь? Неужели это былъ обычный „человѣческій страхъ (Menschenfurcht) предъ упреками и порицаніями“? ¹⁰⁸⁾ Неужели онъ „боялся, чтобы не подвергнуться опасности самому“? ¹⁰⁹⁾ „Но прежде, — отвѣтимъ на эти вопросы словами св. Іоанна Златоустаго, — нужно сказать о дерзновеніи Петра и о томъ, какъ онъ всегда предварялъ всѣхъ учениковъ Христовыхъ. Ибо и имя сіе получилъ онъ за твердую и непоколебимую вѣру. Такъ, когда всѣ вообще были спрашиваемы, онъ, предваривъ другихъ, отвѣчалъ: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго* ¹¹⁰⁾, за что ему ввѣрены были и *ключи царства небеснаго*. Также и на горѣ онъ одинъ является говорящимъ; и когда Господь бесѣдовалъ о крестѣ, и всѣ другіе молчали, онъ одинъ говоритъ: *сохрани Богъ* ¹¹¹⁾. Таковыя слова, хотя и не были плодомъ зрѣлаго разсужденія, однако проистекали изъ пламенной любви. Вездѣ мы его видимъ ревностнѣйшимъ предъ другими и предварающимъ другихъ среди опасностей. Такъ, когда Господь явился ученикамъ Своимъ на берегу, и другіе поспѣшали къ берегу на суднѣ, Петръ не захотѣлъ дожидаться, пока судно придетъ къ берегу. И послѣ вознесенія Господа, когда Іудеи съ неистовствомъ вошля и искали погибели учениковъ, Петръ первый выступивъ смѣло, возвысилъ голосъ и сказалъ, что Распятый возсталъ и находится на небеси. И такъ, какимъ бы образомъ могло случиться, чтобы тотъ, кто отдалъ душу свою въ руки такого множества народа, послѣ сталъ когда нибудь лицемѣрить (изъ-за страха)? Кто предалъ себя на бичеваніе и узы и не согласился нисколько уступить своей свободы и своего дерзновенія еще въ самомъ

¹⁰⁷⁾ Гал. II, 12.

¹⁰⁸⁾ Lange. Op. cit., S. 33.

¹⁰⁹⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ. Толк. на посл. къ Галат., стр. 78.

¹¹⁰⁾ Мф. XVI, 16.

¹¹¹⁾ — — 22.

началѣ проповѣди, въ престольномъ городѣ, гдѣ угрожала такая опасность, тотъ почему бы могъ убоиться увѣровавшихъ изъ іудеевъ, спустя столько времени и притомъ въ Антиохіи, гдѣ не было никакой опасности и когда уже приобрѣлъ такую славу, засвидѣтельствованную столькими и такими дѣлами? Кто самыхъ Іудеевъ не страшился и притомъ въ самомъ началѣ и въ престольномъ городѣ ихъ, по прошествіи столького времени и притомъ въ чужомъ городѣ, почему бы онъ сталъ опасаться тѣхъ, которые отдѣлились отъ іудеевъ?“ ¹¹²⁾). Нѣтъ, не человѣческимъ страхомъ убоился св. Апостоль. „Не того боялся, чтобы не подвергнуться опасности самому (ибо не бывъ боязливымъ въ началѣ, могъ ли бояться теперь?), но того, чтобы не отпали ученики, чего и самъ Павелъ боялся. Такъ пиша къ Галатамъ, говорить: *боюся о васъ, еда како всеу трудихся въ васъ* ¹¹³⁾; и къ Коринонамъ: *боюся, да не како яко же змій Еву прельсти лукавствомъ своимъ, тако истляютъ и разумы ваша* ¹¹⁴⁾). Страхъ смерти ничего не значилъ для нихъ, но страхъ гибели учениковъ сильно поражалъ души ихъ“ ¹¹⁵⁾). Итакъ, св. Петръ боялся не обрѣзанныхъ, а за обрѣзанныхъ. Подъ этими обрѣзанными не надо разумѣть только пришедшихъ (*τιτες*), а всѣхъ іудеохристіанъ, жившихъ по Іудеѣ ¹¹⁶⁾). Боялся онъ, конечно, не того, чтобы они не оставили совершенно христіанства:— „тогда бы, совершенно справедливо замѣчаетъ Usteri, — вѣра ихъ во Христа оказалась основанною на слишкомъ слабыхъ опорахъ“ ¹¹⁷⁾),—а опасался сильныхъ смущеній, волненій и вообще неспокойствія, какія неминуемо произошли бы, если св. Петръ продолжалъ бы далѣе свое прежнее отношеніе къ христіанамъ изъ язычниковъ. Духовному взору св. Петра живо предстала шоготысячная масса палестинскихъ христіанъ изъ язычниковъ, слабыхъ и немощныхъ, заботливо ревнующихъ о законѣ, могущей смутиться

¹¹²⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ. Тамъ-же, стр. 74. 75.

¹¹³⁾ Гал. IV, 11.

¹¹⁴⁾ 2 Кор. XI, 3.

¹¹⁵⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ. Тамъ-же, стр. 78.—Тамже думаютъ и Теофилактъ и Экумений.

¹¹⁶⁾ Сіе слѣдуетъ изъ—Дѣян. X, 45; XI, 2; Кол. IV, 11; Тит. I, 10.

¹¹⁷⁾ Usteri, *ibid.*, S. 62.

его свободой, почитающей его своимъ Апостоломъ, и онъ изъ любви къ нимъ и по чисто апостольской мудрости, по той самой, по которой онъ и другіе Апостолы исполняли законъ въ Иерусалимѣ, перемѣнилъ свой образъ поведенія, онъ, по словамъ св. Павла, ἐπέστειλεν ¹¹⁸⁾ καὶ ἀφ' ὧριζεν ἑαυτὸν ¹¹⁹⁾, *сталъ таиться и устранился* ¹²⁰⁾. Первый глаголъ выражаетъ собою мысль о томъ, что св. Петръ оробѣлъ, устранился, отступилъ, возвратился къ прежнему образу дѣйствій ¹²¹⁾; не чуждъ этотъ глаголъ и того значенія, которое придано ему въ нашемъ русскомъ переводѣ: *сталъ таиться*, изъ страха умалчивать, скрывать. Очень возможно и съ послѣдующею рѣчью весьма согласно, что онъ, заботясь о спокойствіи іудео-христіанъ и ради нихъ снова обратившись къ закону, боялся опечалить антїохійскихъ братьевъ и на первыхъ порахъ, по переходѣ на сторону пришедшихъ, скрывалъ отъ антїохійцевъ свой новый образъ отношенія къ нимъ. Онъ сталъ таиться, устранился отъ случаевъ къ общенію, боялся открыто заявить имъ, что онъ теперь съ ними уже не будетъ имѣть прежняго общенія. Но на дѣлѣ онъ былъ уже исполнителемъ закона; онъ болѣе его уже не нарушалъ, онъ исполнялъ его предписанія и съ антїохійскими братьями онъ уже болѣе не имѣлъ прежнихъ отношеній; онъ отъ нихъ ἀφ' ὧριζεν ἑαυτὸν ¹²²⁾. Imperfectum обоихъ глаголовъ говоритъ за то, что такое поведеніе св. Петра, его устраненіе отъ антїохійскихъ братій и въ этомъ отношеніи переходъ на сторону прибывшихъ, продолжались не одинъ день, а нѣкоторое, болѣе или менѣе продолжительное, время.

По эта перемѣна св. Ап. Петромъ своего отношенія къ антїохійскимъ братьямъ, хотя и происходила изъ чистыхъ побужденій—желанія блага іудео-христіанамъ, однако она была ошибкой въ данномъ случаѣ; тутъ былъ выборъ двухъ благъ: блага іудео-христіанъ и блага христіанъ изъ язычниковъ, тутъ можно было выбрать или напрасную защиту искусственно поддерживаемаго не по необходимости, а ради

118) Въ 67** ἐπέστειλε.

119) Въ 17. d—scr. o—scr*—αὐτόν.

120) Гал. II, 12.

121) Евр. X, 38; LXX въ Аввак. II, 4.

122) Ἐαυτόν относится и къ первому и ко второму глаголу.

щажения немощей іудеевъ, закона или утверждения свободы христіанской. И св. Петръ ошибся, — избравъ первое, но отринувъ второе. Но могъ ли св. Апостоль Петръ, озаренный благодатными дарами св. Духа, ошибаться? Это озарение Духа Святаго, правда, дѣлало свв. Апостоловъ непогрѣшимыми, но только въ одной области, — сообщенія людямъ воли Божіей, или Божеств. Откровенія; свв. Апостолы, какъ органы Бож. Откровенія, были непогрѣшима, но въ остальномъ, въ своей личной жизни и дѣятельности, степень ихъ святости зависѣла отъ ихъ личныхъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ. Посему въ личной жизни и дѣятельности, хотя бы послѣдняя касалась апостольскаго служенія, они могли ошибаться, могли превосходить одинъ другаго. Въ данномъ же случаѣ св. Петръ ошибся ничуть не въ сферѣ сообщенія Откровенія, а въ своей дѣятельности, въ своей, такъ сказать, апостольской приспособительности; онъ понималъ положеніе дѣла не такъ, какъ св. Павелъ; посему послѣдній обличилъ его, а первый выслушалъ покорно это обличеніе. Сущность ошибки главнѣйше состояла въ томъ, что опасность для іудео-христіанъ была не столько дѣйствительная, сколько предполагаемая, а вредъ для антиохійцевъ—дѣйствительный; разъ имъ прежде было говорено, что законъ имъ не нуженъ, разъ они видѣли, что свв. Павелъ и Петръ не исполняютъ закона при нихъ и не требуютъ отъ нихъ его исполненія, по теперъ они, когда увидѣли, такъ сказать, двоудшіе св. Петра, его измѣну самому себѣ, то могли поколебаться въ своихъ убѣжденіяхъ касательно христіанской свободы; могли поколебаться—главное—антиохійцы, центръ и начало христіанскихъ церквей изъ язычниковъ, тѣ антиохійцы, которые смутились отъ проповѣди іудаистовъ предъ апостольскимъ соборомъ ¹²³⁾.

Св. Павелъ предвидѣлъ этотъ вредъ; и онъ не ошибался; сила соблазна начала уже обнаруживаться и все болѣе и болѣе увеличиваться: *вмѣстѣ съ нимъ лицемерили и прочіе іудей, такъ что даже Варнава былъ увлеченъ ихъ лице-*

¹²³⁾ Подробнѣе объ этомъ и другихъ затрогиваемыхъ здѣсь слегка вопросахъ сказано будетъ ниже, при истолкованіи самой рѣчи св. Ап. Павла. Эта рѣчь (особенно 14 ст.)—наилучшій комментарий къ Гал. II, 11—13.

миріємъ“ ¹²⁴⁾. Въ этомъ извѣстіи св. Павла требуютъ нарочитаго изъясненія нѣкоторыя стороны дѣла. Что такое лицемѣріе, о которомъ говорить здѣсь св. Апостоль? Почему онъ поступокъ св. Петра, а равно и поведеніе другихъ, подражавшихъ ему, іудеевъ и Варнавы называетъ лицемѣріемъ? Лицемѣріе (*ὑποκρισμοὶ* и *ὑπόκρισις*) ¹²⁵⁾ это есть — притворство, неискренность, двоедушіе; неужели въ этомъ повиненъ былъ и св. Петръ и св. Варнава и прочіе іудеи? Нѣкоторые толкователи ¹²⁶⁾ весьма просто разрѣшаютъ подобные вопросы: св. Петръ, говорятъ они, и самъ зналъ и открыто свидѣтельствовалъ, что законъ Моисеевъ въ христіанствѣ не нуженъ, а здѣсь между тѣмъ онъ явился исполнителемъ этого закона; вотъ въ этомъ будто бы и заключается двоедушіе, лицемѣріе. Но въ такомъ случаѣ надо было бы тогда признать лицемѣрами всѣхъ іерусалимскихъ Апостоловъ и все предшествовавшее поведеніе св. Петра, когда они и онъ, щадя помощь іудеевъ, сами хорошо зная, что въ христіанствѣ Моисеевъ законъ не нуженъ, однако исполняли его; тогда даже самъ св. Павелъ, обрѣзывавшій Тимофея, принимавшій обѣтъ назорейства, для іудеевъ бывший іудеемъ, являлся бы лицемѣромъ; да не будетъ этого. Если бы въ настоящемъ случаѣ св. Петръ, ради іудео-христіанъ разрывая общеніе съ антиохійскими братьями, разъяснилъ бы окружающимъ, что онъ поступаетъ не потому, чтобы считалъ законъ необходимымъ и въ христіанствѣ, а—ради помощи іудео-христіанъ, тогда его поступокъ никакъ нельзя бы было назвать лицемѣріемъ. Повидимому, св. Павелъ уже самымъ словомъ *ὑπόκρισις* далъ понять, въ чемъ именно состояло лицемѣріе св. Петра; онъ потому именно и таился и удалялся отъ объясненій съ антиохійцами, что понималъ всю необходимость того, чтобы объяснить имъ тѣ мотивы, по которымъ онъ такъ поступаетъ. Въ отношеніи къ пришедшимъ онъ не лицемѣрилъ; лицемѣрилъ онъ только въ отношеніи къ антиохійцамъ; онъ сознавалъ въ глубинѣ своей души, что ему надо было бы

¹²⁴⁾ Гал. II, 13.

¹²⁵⁾ Лк. XX, 20; Мѡ. XXIII, 28; Мрк. XII, 15; Лк. XII, 1; 1 Тим. IV, 2; 1 Петр. II, 1.

¹²⁶⁾ Meyer, Wieseler, Lange и дрр.

или совсѣмъ не прерывать общенія съ ними или же объяснить, но онъ не сдѣлалъ этого; этимъ то онъ именно и лицемѣрилъ. Прочіе же іудеи (*οἱ ἄλλοι Ἰουδαῖοι*), т. е. или пришедшіе съ св. Петромъ или жившіе въ Антиохіи, которые ранѣе находились въ общеніи съ антиохійскими христіанами, были увлечены поведеніемъ св. Петра просто путемъ уваженія къ его апостольскому авторитету и вмѣстѣ съ нимъ стали удаляться отъ общенія съ антиохійскими христіанами изъ язычниковъ, вмѣстѣ съ нимъ лицемѣрили. Это обстоятельство еще болѣе производило опасности для антиохійскихъ братій; антиохійская церковь начинала подраздѣляться на двѣ половины. Но опасность еще болѣе увеличилась оттого, что даже самъ св. Ап. Варнава, этотъ сотрудникъ св. Павла, самъ основавшій вмѣстѣ съ нимъ церковь антиохійскую на началахъ христіанской свободы, теперь на глазахъ той же антиохійской церкви прервалъ общеніе съ христіанами изъ язычниковъ ради Моусеева закона, сталъ исполнять его предписанія и, такъ сказать, отдѣлившись отъ христіанъ—антиохійцевъ, примкнулъ къ св. Петру и прочимъ его сторонникамъ изъ іудео-христіанъ. Это увлеченіе Ап. Варнавы было весьма большимъ огорченіемъ для св. Павла; *даже Варнава*, т. е. тотъ, на чью вѣрность принципамъ свободы я рассчитывалъ вполнѣ, даже и тотъ *былъ увлеченъ ихъ лицемѣріемъ* (*συνελήχθη ὑπὸ τῆ ἐπιπορείᾳ*)¹²⁷).

Если ни св. Ап. Петръ, ни Варнава и ни прочіе іудео-христіане не понимали той сильной опасности, которая происходила изъ такого ихъ поведенія, то ее ясно предвидѣлъ съ самаго начала св. Ап. Павелъ, благопоисчительный отецъ тамошней церкви. Антиохія—эта первая церковь, принявшая благовѣствованіе о Христѣ помимо Моусеева закона, Антиохія, тщательно сохранявшая свою свободу, была дорога св. Павлу именно этой своею христіанскою свободой. Онъ теперь и пришелъ сюда, чтобъ сильнѣе утвердить вѣрующихъ въ этой свободѣ на случай лжепроповѣди іудеистовъ; и вотъ въ этой Антиохіи свобода презрѣна; тутъ нашлись ревнители закона—и ктоже? самъ св. Петръ и св.

¹²⁷) Какимъ бы дательнымъ (инструментальнымъ или—цѣли) не считать *τῆ ἐπιπορείᾳ*—мысль получается одна и та-же.

Варнава! Св. Павелъ видѣлъ, что они *лицемѣрили*; онъ зналъ, что въ глубинѣ ихъ сердца было иное; зналъ, что это — ошибка односторонности: они заботились объ іудеохристіанахъ, но забыли объ антиохійскихъ братіяхъ: но въ то же время онъ понималъ, что теперь пропущенъ самый удобнѣйшій по своей естественности моментъ къ тому, чтобы вслухъ всѣхъ христіанъ—и—изъ іудеевъ и изъ язычниковъ—провозгласить, что законъ не нуженъ въ христіанствѣ. И теперь, если этого не сдѣлалъ самъ Петръ, то его ошибку рѣшилъ исправить самъ св. Павелъ. Поддержку въ этомъ онъ находилъ, съ одной стороны въ томъ обстоятельстве, что самъ Петръ понималъ свою ошибку, но не имѣлъ только рѣшительности ее исправить, а съ другой—*онъ уже подвергался нареканію*“ (*ὅτι κατεγνωμένος ἦν*)¹²⁸). Напрасно Vulgata переводитъ: *reprehensibilis* или *reprehendendus erat*¹²⁹); такого значенія это причастіе не можетъ имѣть ни въ какомъ случаѣ¹³⁰); онъ былъ зазрѣнъ, онъ былъ порицаемъ—вотъ подлежащій его смыслъ. Но кѣмъ? Едвали здѣсь разумѣлъ св. Павелъ внутреннее самопорицаніе со стороны совѣсти¹³¹); въ такомъ случаѣ онъ выразился бы иначе; вѣроятно же всего, здѣсь имѣется въ виду зазрѣніе отъ самихъ же антиохійскихъ христіанъ изъ язычниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ сразу же замѣтили ошибку св. Петра и вслухъ говорили объ этомъ. И вотъ св. Павелъ, пользуясь временемъ, пока еще соблазнъ не распространился особенно широко, ревнуя о благѣ своей любимой церкви, обратился къ св. Петру съ словомъ обличенія. Онъ *лично противостоялъ ему* (*κατὰ πρόσωπον αὐτοῦ ἀπέστην*). *Противостоялъ въ лицо* — находитъ себѣ комментарий въ 14 стихѣ: *сказалъ Петру при всѣхъ* (*ἐμπροσθεν πάντων*); *противостоялъ въ лицо* то же, что и *ἐναντίον* или *ἔναντι* у евреевъ¹³²), *in os* у римлянъ¹³³), сказать въ глаза у насъ; сказалъ св. Павелъ Петру необязательно и гласно; это требовалось и самую цѣлью обличенія.

¹²⁸) Гал. II, 11.

¹²⁹) За нею также переводитъ: *Calvin, Beza, Cornelius a Lapide* и дрр.

¹³⁰) *Winer*. Grammatik etc, S. 325.

¹³¹) Какъ полагаютъ *Rückert, Reifmaug* и др.

¹³²) Юв. I, 11; II, 5; XIII, 15.

¹³³) *Terent. Adelph. II, 4. 5.*

Съ половины 14-го стиха и до конца главы ¹³⁴⁾; помѣщается эта самая рѣчь Апостола Павла, сказанная имъ св. Петру, о которой мѣнь упоминаетъ въ Гал. II, 11 (*я лично противосталъ ему*). Собственно лично къ самому св. Петру относится только самое начало этой рѣчи, содержащееся въ 2-й половинѣ 14-го стиха: тутъ дѣлается обращеніе къ нему, прямо во второмъ лицѣ (ты); далѣе же, съ 15 и по 17 стихъ включительно, прямого обращенія къ нему уже нѣтъ: св. Павелъ говоритъ въ первомъ лицѣ множественнаго числа (мы); наконецъ, съ 18 и по 21 включительно рѣчь Апостола ведется уже въ первомъ лицѣ единственнаго числа (я). Нѣтъ нужды полагать, что эта запись кв. Павломъ своей рѣчи въ Посланіи къ Галатамъ представляетъ изъ себя полное и буквально точное воспроизведеніе ея въ томъ видѣ, какъ она была именно произнесена имъ въ Антиохіи. Эта запись — *verisissima verba* рѣчи. За это говоритъ уже самая форма ея записи: хотя рѣчь и передается прямыми, а не косвенными оборотами, однако изложеніе ея краткое и сжатое. Самъ Ап. Павелъ придаетъ антиохійскому событію весьма важное значеніе; вопросъ, который былъ затронутъ въ рѣчи, требовалъ наиболѣе обстоятельнаго разъясненія и самъ по себѣ особенно въ виду поступка св. Петра; поэтому, несомнѣнно, св. Павелъ, если рѣшился въ Антиохіи *лично противостать* св. Петру ¹³⁵⁾ и обличить его *при всѣхъ* ¹³⁶⁾ ради всеобщаго назиданія ¹³⁷⁾ и защищенія *евангельской истины* ¹³⁸⁾, то ради всего этого онъ, конечно, сказалъ бы такую рѣчь, которая воплѣ достигала бы своей цѣли, т. е. убѣждала всѣхъ въ истинѣ, не пуждаясь въ поясненіяхъ. Но запись рѣчи въ Посланіи — не такова: рѣчь сжата и многосодержательна на столько, что воплѣ понимать ее безъ наро-

¹³⁴⁾ Какъ извѣстно, мнѣнія толкователей по вопросу о томъ: сколькими стихами ограничивать антиохійскую рѣчь св. Павла — расходятся: одни простираютъ ее до 15, другіе до 16, иные до 18 стг. и т. п. Разборъ этихъ мнѣній и обоснованія того, что рѣчь простирается до конца главы, будутъ сдѣланы ниже.

¹³⁵⁾ Гал. II, 11.

¹³⁶⁾ — — 14.

¹³⁷⁾ — — 11.

¹³⁸⁾ — — 14.

читаго истолкованія—нельзя. Крім того, если, напр., въ книгѣ Дѣяній, гдѣ свящ. Писатель главнѣйшимъ образомъ преслѣдуетъ историческія цѣли: полнѣе воспроизвести событія извѣстнаго времени—и то многія, если не все, приводимыя тамъ, рѣчи воспроизводятся обычно въ сокращеніи, то какая была надобность св. Павлу воспроизводить буквально свою рѣчь въ Посланіи къ Галатамъ, которое отнюдь не преслѣдуетъ исключительно историческихъ цѣлей? Собственно рассказъ объ антиохійскомъ событіи нашель себѣ мѣсто въ этомъ Посланіи только потому, что могъ служить подтвержденіемъ развиваемой въ началѣ Посланія мысли св. Павла объ его апостольской самостоятельности; а воспроизведеніе рѣчи сдѣлано потому, что ея содержаніе обще съ содержаніемъ самаго Посланія. Посему, св. Апостоль, очевидно, воспроизводилъ свою рѣчь лишь настолько, насколько она могла быть полезна для Галатъ. Этой то, весьма замѣтной, приспособительностью св. Павла въ приведеніи рѣчи къ задачамъ Посланія и обусловливается то; что нѣкоторые толкователи большую половину текста рѣчи не могутъ отличить отъ текста самого Посланія и ограничиваютъ рѣчь только двумя—тремя стихами. Но во всякомъ случаѣ, если запись рѣчи въ Посланіи сдѣлана и не особенно точно, однако, надо признать, она вполнѣ сохраняетъ въ себѣ всю сущность подлинной антиохійской рѣчи.

14-й стихъ заключаетъ въ себѣ ту часть рѣчи, которая обращена лично къ св. Ап. Петру и содержитъ его обличеніе. *Ἐν οὖν Ἰουδαῖος ἐπάροχον ἐθνικῶς καὶ οὐχ Ἰουδαϊκῶς ζῆς, πῶς τὰ ἔθνη ἀναγκάζεις ἰουδαΐζειν? если ты, будучи Иудеемъ; живешь по язычески, а не поиудейски, то для чего язычниковъ принуждаешь жить поиудейски?*—Этими немногими словами Ап. Павелъ разъясняетъ собственно всю сущность антиохійскаго событія. Изъ нихъ становится вполнѣ яснымъ: почему св. Петръ склонился на сторону прибывшихъ изъ Иерусалима, въ чемъ состояло его лицемѣріе и какова была его ошибка. Самый строй рѣчи, какъ бы пролическій ¹³⁹⁾, при которомъ изъ обѣихъ посылокъ невольно выводится заключеніе: „какая странная непослѣдователь-

¹³⁹⁾ Lange (Op. cit. S. 33) прямо строй рѣчи называетъ eine Art iönische Rede.

ность!“, употребленіе настоящаго вмѣсто прошедшаго (ἔστις), пользованіе слишкомъ сильными выраженіями для обозначенія сравнительно слабыхъ понятій (ἐθνικῶς, ἔθνη, ἀνυπατάς) — все это говоритъ за то, что обличеніе св. Павломъ Ап. Петра *предъ вѣтми* было сильно и властно.

Ἐὶ οὖν Ἰουδαῖος ἐπίρχοι ἐθνικῶς καὶ οὐχ Ἰουδαϊκῶς ἔστις. — Свою рѣчь св. Павелъ начинаетъ съ союза *εἰ*, который имѣетъ здѣсь не проблемматическое, или гипотетически—условное значеніе ¹⁴⁰⁾, а доказательно-утвердительно: предложеніе, начинающееся съ такого *εἰ*, должно содержать въ себѣ мысль о фактѣ, вполне доказанномъ, дѣйствительность коего не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ такомъ смыслѣ союзъ *εἰ* употребляется въ Новомъ Завѣтѣ не рѣдко ¹⁴¹⁾. — *Σὺ Ἰουδαῖος ἐπίρχοι, будучи иудеемъ.* — Въ разбираемомъ отрывкѣ, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ, Ап. Павелъ слова: *Ἰουδαῖος, ἐκ περιτομῆς* и *ὁ ἔθνος (τὰ ἔθνη)* употребляетъ не въ ихъ собственномъ, ближайшемъ, значеніи, а въ смыслѣ: иудео-христіанинъ, христіанинъ изъ язычниковъ. Это особенно ясно изъ ранѣйшаго, 12 стиха. Въ такомъ именно смыслѣ употреблены выраженія: *Ἰουδαῖος, τὰ ἔθνη, Ἰουδαϊκῶς, Ἰουδαῖζειν* и *ἐθνικῶς* и въ 14-мъ стихѣ. Поэтому, когда св. Павелъ начиналъ говорить Ап. Петру: *если ты, будучи иудеемъ* и т. д., то этими словами исключительно старался поставить ему на видъ то обстоятельство, что онъ христіанинъ изъ иудеевъ. „Вотъ смотри, Петръ, — какъ бы такъ говорилъ Ап. Павелъ, — большинство здѣшнихъ антиохійскихъ братій — христіане изъ язычниковъ, не знавшіе никогда закона Моусеева. Но ты самъ — христіанинъ изъ иудеевъ. Ты и рожденъ, и воспитанъ, и возросъ въ лошѣ строгаго иудаизма; раньше ты былъ ревностнымъ исполнителемъ Моусеева закона. Припомни: это твое иудейское происхожденіе въ какое ставило тебя отношеніе къ Моусееву закону даже и въ христіанствѣ, до чудеснаго Божественнаго откровенія, бывшаго тебѣ предъ обращеніемъ Корнилія? Ты тогда не только считалъ себя обязаннымъ строго исполнять законъ Моусеевъ, но полагалъ, что даже и язычники могутъ приходиться ко Христу единственно только

¹⁴⁰⁾ Какъ полагасть *Reithmayr*. Op. cit. S. 167.

¹⁴¹⁾ Какъ напр.: Римл. V, 10. 15. 17; 2 Кор. III, 7. 9. 11 и дрр.

чрезъ законъ Моусеевъ. Но что было послѣ этого? Хотя послѣ случая съ Корниліемъ на апостольскомъ соборѣ и было рѣшено не возлагать ига законнаго на христіанъ изъ язычниковъ, однако христіане изъ іудеевъ по прежнему остались при своемъ Моусеевомъ законѣ. Какъ живутъ у васъ, въ іерусалимской церкви? Тамъ всѣ христіане, будучи іудеями по происхожденію, доселѣ еще считаютъ для себя необходимымъ исполнять и законъ. Его исполняете тамъ и вы, Апостолы; исполняю во время своихъ пребываній тамъ и я. У іудео-христіанъ даже образовалось нѣчто въ родѣ догмата, что всякій христіанинъ изъ іудеевъ долженъ исполнять и законъ. Съ точки зрѣнія этого то догмата и обвиняють меня іерусалимскіе христіане за то, что я позволяю себѣ, находясь среди христіанъ изъ язычниковъ, не нести на себѣ ига закона. Такъ вотъ ты то принадлежишь къ этой іудео-христіанской общинѣ; ты—*ἰουδαῖος*; всѣ іудео-христіане смотрять на тебя, какъ на своего главу и представителя. Если даже христіанамъ изъ язычниковъ исполненіе Моусеева закона не возбранено, а имъ только дозволено его неисполненіе; то про тебя, какъ кровнаго іудея, нельзя сказать этого; апостольскій соборъ, умолчавъ въ отношеніи къ закону іудео-христіанъ, этимъ самымъ молчаніемъ, такъ сказать, совѣтуетъ имъ это исполненіе, оставляетъ его за ними, какъ сравнительно легкое бремя. А практика іудео-христіанской общины и твое авторитетно-апостольское положеніе въ ней обяываютъ тебя даже къ строгому храненію Моусеева закона. И если апостольскій соборъ не возложилъ этого закона на христіанъ изъ язычниковъ главнѣйше потому, что онъ—тяжелое иго, то тебѣ, какъ кровному іудею, это иго не столь тяжело, если прямо не легко ¹⁴²⁾. И однако ты, не взирая на все, живешь по язычески, а не по-іудейски“!

Ἐθνηκῶς καὶ οὐκ ἰουδαϊκῶς ζῆς, живешь поязычески, а не по іудейски. Ἐθνηκῶς—живешь по язычески, какъ язычникъ—

142) „Каждый поступай такъ, писалъ позднѣе св. Ап. Павелъ, какъ Господь призвалъ... Призванъ ли кто обрѣзаннымъ, не скрывайся; призванъ ли кто необрѣзаннымъ, не обрѣзывайся. Обрѣзаніе ничто и необрѣзаніе ничто, но все въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ. Каждый оставайся въ томъ званіи, въ которомъ призванъ“.—I Кор. VII, 17—20.

сказано, конечно, очень сильно. Ἐθνικῶς и здѣсь не надо понимать буквально; оно обозначаетъ: живешь такъ, какъ христіанинъ изъ язычниковъ. А по своему поведенію, по жизни христіане изъ язычниковъ и христіане изъ іудеевъ различались между собою собственно только внѣшней стороной жизни; іудео-христіане выполняли свои религіозные обряды, законы о чистомъ и нечистомъ, о субботахъ и т. п., а христіане изъ язычниковъ ничѣмъ этимъ себя не связывали; поэтому, если про св. Петра Апостоль Павелъ говорить, что онъ живетъ по язычески, то это значитъ, что онъ не соблюдаетъ этихъ внѣшне-обрядовыхъ іудейскихъ законовъ ¹⁴³). Ближайшимъ образомъ св. Павелъ этимъ, конечно, хотѣлъ указать на то, что св. Петръ *πλὴν ἐμὴς ἐστὶν ἐκ τῶν ἑθνικῶν*, т. е. былъ съ ними въ полномъ общеніи, какъ съ истинными братьями-христіанами ¹⁴⁴). Въ данномъ случаѣ связь между словами: *ἔθνικῶς ζῆς* и *μετὰ τῶν ἑθνῶν συνήθισεν* ¹⁴⁵) съ одной стороны, и между: *ἰουδαϊκῶς ζῆς* и *ἐπέστειλλε—περιτομῆς* ¹⁴⁶) — съ другой — вполне очевидна. Итакъ, св. Ап. Павелъ поставляетъ на видъ св. Петру прежде всего то, что онъ, будучи іудео-христіаниномъ, однако живетъ, ничуть не отличаясь въ своемъ внѣшнемъ поведеніи отъ христіанъ изъ іудеевъ ¹⁴⁷).

¹⁴³) Жить по язычески, говорить св. *Іоаннъ Златоустъ*, это значитъ быть внѣ іудейской обособленности, ничего не исполнять изъ обычныхъ іудейскихъ законовъ, какъ напр., ни обрѣзанія, ни субботы и вообще ничего подобнаго.—Cf. *Reithmayr*. Op. cit. S. 167.

¹⁴⁴) „Ты Петръ, по естеству іудей—читаемъ въ толкованіи на это мѣсто *благ. Іеронима*,—въ младенчествѣ обрѣзанный и всѣ предписанія закона соблюдавшій, вынѣ... сталъ съ вѣрующими язычниками вкушать пищу съ полною свободою, безъ смущенія“. См. *Пр. Теофанъ*. Цит. соч. Стр. 166.

¹⁴⁵) Гал. II, 12.

¹⁴⁶) Тамъ же.

¹⁴⁷) Такъ думаютъ большинство евр. отцевъ, за исключеніемъ только тѣхъ, которые отстаиваютъ мысль, что св. Павелъ только *οἰκοδομικῶς*, для вида, обличилъ св. Петра. Всѣ новѣйшіе—думаютъ точно также. Можно исключить впрочемъ *Olshausen*'а (Op. cit. S. 47), которому *Wieseler* (Op. cit. S. 167) поставяетъ въ вину его фразу: „der Ausdruck *ἔθνικῶς ζῆς* bezeichnet das Leben, ohne das Mosaische Gesetz streng (здѣсь *Wieseler* ставитъ знакъ вопроса) zu beobachten“. Но особенно выдѣляется толкованіе *Rückert*'а, который подъ *ζῆν ἰουδαϊκῶς* разумѣетъ жизнь святую, а подъ *ζῆν ἑθνικῶς*—жизнь грѣшную. Онъ нашелъ въ этомъ стихѣ нѣско-

Въ этомъ обличеніи заслуживаетъ между прочимъ особеннаго вниманія глаголь ζῆς, *живешь*. Въ то время, когда св. Ап. Павелъ обратился съ обличительнымъ словомъ къ св. Петру, послѣдній уже не жилъ по язычески, онъ прекратилъ общеніе въ трапезованіи съ христіанами изъ язычниковъ, устранился и тайлся отъ нихъ и началъ жить по іудейски. Посему св. Павелъ тогда могъ сказать только, что св. Ап. Петръ жилъ (ἐζήσας) поязычески, а онъ говоритъ: *живешь* (ζῆς), какъ будто и доселѣ ¹⁴⁸⁾. De-Wette прямо говоритъ, что это praesens трудно объяснить ¹⁴⁹⁾, Flatt хочетъ придать этому настоящему значеніе прошедшаго ¹⁵⁰⁾. Rückert прямо видитъ въ употребленіи praesens грамматическую ошибку ¹⁵¹⁾. Usteri, какъ бы стараясь объ-

рять ошибки, которыя заставили его изъ желанія „спасти логическую правильность“ мысли признать, что здѣсь „рѣчь не о внѣшнемъ проведеніи, а о внутреннемъ характерѣ жизни. Должно признать, пишетъ онъ, что Павелъ разумѣетъ іудейское поведеніе идеальное (ideal), о которомъ даютъ понятіе и Рим. II, 28 слл. и Петръ, который былъ вообще строгимъ представителемъ такого іудейства. Поэтому, жить по іудейски значить жить такъ, какъ приличествуетъ настоящему, истинному, идеальному (ächten, wahren, ideal) іудею; жить же по язычески — напротивъ, такъ какъ язычникъ и грѣшникъ часто оутъ синонимами. Теперь Петръ, такъ какъ онъ липемѣрилъ, повелъ себя не какъ ἀληθῶς Ἰουδαίτης, ἐν ᾧ ὁ λόγος οὗτος ἔστιν (Іоан. I, 47), а слѣдовательно—поязычески, и Павелъ могъ ему сдѣлать упрекъ: „по своему поведенію ты теперь уже не истинный іудей, но язычникъ; какъ же ты можешь требовать, чтобы язычники приняли тотъ іудейскій образъ жизни, которому ты самъ своимъ поведеніемъ не воздаешь никакого уваженія“ (Рим II, 23)?“ (Rückert. Op. cit. Ss. 92. 93).—Но ни обычныя значенія словъ Ἰουδαίος и Ἰουδαίτης, ни теченіе мыслей въ разбираемомъ отдѣлѣ отнюдь не позволяютъ допустить такого пониманія этого мѣста. Его несостоятельность видна уже и въ самомъ изложеніи Rückert'a. Такъ онъ подъ ἐθνικῶς καὶ οὐκ Ἰουδαϊκῶς ζῆν разумѣетъ грѣшную жизнь, но стоящее дальнѣе Ἰουδαίτης онъ уже толкуетъ въ смыслѣ исполненія обрядовыхъ постановленій іудейства. Кромѣ того, при такомъ толкованіи выходитъ, что прекращеніе языческаго общенія въ пищѣ есть уже поведеніе въ нравственномъ смыслѣ языческое. (Замѣчанія на изложенное толкованіе Rückert'a можно находить у Wieseler'a. Op. cit. S. 167 и у Meyer'a. Op. cit. S. 89). — Выдержки изъ толкованій на этотъ стихъ *Πελαγία* и *Λυόμενα* можно видѣть у Rückert'a. Op. cit. Ss. 91. 92.

¹⁴⁸⁾ Rückert. Op. cit. S. 92.

¹⁴⁹⁾ Cf. Baumgarten-Krusius. Op. cit. S. 50.

¹⁵⁰⁾ Cf. Wieseler. Op. cit. S. 166.

¹⁵¹⁾ Rückert. Op. cit. S. 92.

яснить: какъ могъ допустить эту ошибку св. Павелъ, говорить, что онъ „употребляетъ вмѣсто прошедшаго ἔζησ на- стоящее подъ вліяніемъ аффекта (im Affecte)“¹⁵²⁾. — Но всѣ мнимыя трудности и предполагаемыя ошибки—созданіе фантазій. Praesens и въ классическомъ и въ библейскомъ греческомъ языкѣ весьма часто употребляется вмѣсто imperfectum¹⁵³⁾. Въ данномъ случаѣ употребленное praesens имѣетъ особенное значеніе: оно указываетъ не столько на какой либо опредѣленный фактъ или вообще поведеніе св. Петра, сколько на его постоянныя убѣжденія касательно жизни по язычески; оно указываетъ на обычное, всегдашнее, вполнѣ и всегда Ап. Петромъ признаваемое основ- нымъ, правило касательно этой жизни по-язычески. Поэтому, выраженіе Ап. Павла: *ты живешь по язычески* означаетъ: „ты и раньше и теперь держишься того мнѣнія, что тебѣ можно жить поязычески“. Св. Іоаннъ Злотоустъ къ ζῆσ дѣ- лаетъ краткое, но глубоко вѣрное замѣчаніе: ὁβτε καὶ νῦν τῆρ αὐτῆρ γλώσσῃ ἔχεισ¹⁵⁴⁾. — Что св. Петръ дѣйствительно имѣлъ такое убѣжденіе касательно дозволенности для хри- стианина Моисеева закона—это, конечно, хорошо могло быть извѣстно св. Павлу и изъ прежнихъ поступковъ св. Петра¹⁵⁵⁾ и изъ его самоличныхъ свидѣтельствъ на этотъ счетъ¹⁵⁶⁾. И въ данномъ случаѣ онъ говорилъ правду, ибо въ противномъ случаѣ, какъ справедливо замѣчаетъ Olshausen, св. Петръ могъ бы возразить Ап. Павлу: „я перемѣнилъ теперь свой взглядъ“¹⁵⁷⁾; по этого не было. Когда св. Павелъ говорилъ Ап. Петру, что онъ считаетъ вполнѣ дозволеннымъ даже для христианина изъ іудеевъ жить безъ Моисеева закона, то говорилъ правду. — Безразлично: была ли эта мысль выражена св. Павломъ полнѣе и иначе, чѣмъ въ Посланиі, или же только заключалась въ одномъ этомъ словѣ — она даже и въ послѣднемъ случаѣ заставляла задумываться св. Петра о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ утверждался его

152) Usteri. Op. cit. Ss. 64. 65.

153) Winer. Grammatik etc. S. 244.

154) Reithmayr. Op. cit. S. 167.

155) Meyer. Op. cit. S. 89.

156) Wieseler. Op. cit. S. 166. Cf. Ss. 64 folg.

157) Olshausen. Op. cit. S. 47. Cf. Wieseler. Op. cit. S. 166.

убѣжденія. Въ словахъ св. Павла: *ты, будучи іудеемъ, живешь язычески, а не поіудейски* — нѣтъ никакого укора. „Петръ,—говоритъ бл. Августинъ,—укорѣнъ былъ Павломъ совсѣмъ не за то, что соблюдалъ іудейскіе обычаи, въ которыхъ былъ и воспитанъ ¹³⁸⁾. А такъ какъ вся тяжесть укора лежитъ во второй мысли — *для чего язычниковъ принуждаешь жить поіудейски?*“, которая вполне основана на первой послылкѣ, то очевидно, эта послѣдняя содержитъ въ себѣ безусловно вѣрную мысль о безусловно похвальномъ и правильномъ поступкѣ. „Вотъ ты вполне справедливо поступаешь—какъ бы такъ говоритъ св. Ап. Павелъ,—что, будучи іудеемъ, живешь язычески, а не поіудейски, но зачѣмъ же ты язычниковъ принуждаешь жить поіудейски?“ Центръ тяжести укора лежитъ именно въ томъ, что св. Петръ является непоследовательнымъ: въ одномъ случаѣ въ силу извѣстныхъ основаній поступаетъ вполне правильно, а въ другомъ, упуская тѣ же основанія, долженствующія имѣть силу и здѣсь, поступаетъ неправильно. Поэтому слова: *ἐθνητικὸς ζῆς* должны были прежде всего воскрешать въ памяти св. Петра эти законныя основанія его языческой жизни. „Ты хорошо, правильно, и законно дѣлаешь — такія мысли слышались св. Петру въ общеніи Апостола Павла, — что не считаешь даже для себя, какъ христіанина изъ іудеевъ, обязательнымъ исполненіе закона Моисеева, хотя ты и іудей родомъ, хотя тебѣ законное бремя и легко, хотя ты и представитель іерусалимской, живущей въ законѣ, христіанской общины, однако ты вотъ дозволяешь же себѣ тогда, когда этого требуютъ интересы христіанской проповѣди въ Антиохіи, жить внѣ закона Моисеева. Почему это ты дѣлалъ и почему это законно и плодотворно? Да потому, что тебѣ Самъ Господь въ чудесномъ видѣніи открылъ, что законъ Моисеевъ въ христіанствѣ уже теряетъ свою очистительную силу ¹³⁹⁾, почему ты властно и провозгласилъ на апостольскомъ соборѣ: *Богъ не положилъ никакого различія между христіанами изъ язычниковъ и христіанами изъ іудеевъ, вѣрною* (а не

¹³⁸⁾ S. A. Augustini Opera. Cit. pars. Col. 2668, sect. 15. Такъ же думаетъ и св. Іоаннъ Златоустъ. Цит. твор. Стр. 80.

¹³⁹⁾ Дѣян. X, 28.

закономъ) *очисти въ сердца ихъ* ¹⁶⁰). Поэтому-то ты, хотя изъ-за апостольски-пастырской приспособительности и исполнялъ законъ, когда жилъ среди іудео-христіанъ, но вотъ, когда ты пришелъ, напр., въ Антиохію и интересы христіанской проповѣди потребовали отъ тебя, чтобы ты явился чуждымъ закона Моисеева, то ты по той же мудрой и вполне законной апостольской приспособительности, вполне увѣренный въ необязательности для христіанъ Моисеева закона, добровольно снялъ съ себя иго закона и, забывъ іудейскія правила, *плзъ вмѣстѣ съ язычниками* ¹⁶¹). И ты поступалъ вполне законно и похвально, ибо твое поведеніе сильнѣе утверждало антиохійскихъ братій въ христіанской свободѣ. Эту плодотворность своего языческаго поведенія ты зналъ ранѣе и изъ-за ней то ты такъ и повелъ себя. Но вотъ явилось въ Антиохію нѣсколько іудействующихъ, которые привыкли видѣть тебя исполнителемъ Моисеевыхъ постановленій, — и ты, *опасаясь обрѣзанныхъ, сталъ таиться и устраниваться* ¹⁶²). Обратясь снова къ исполненію Моисеева закона, ты не измѣнилъ своихъ убѣжденій касательно его необязательности для христіанъ; въ душѣ, въ сердцѣ, ты, и исполняя законъ, не видѣлъ въ этомъ исполненіи чего либо существенно-важнаго для твоей христіанской жизни; ты и съ закономъ жилъ только однимъ Христомъ; поэтому то я и говорю, что и теперь, исполняя законъ, ты собственно живешь совершенно такъ-же, какъ живутъ и всѣ христіане изъ язычниковъ, *ζῆς ἐθνικῶς* ¹⁶³). Но такъ какъ ты о своихъ внутреннихъ убѣжденіяхъ никому открыто не говоришь, тамъся (*ἐπίστελλε* ст. 12-го), то другимъ и кажется, что ты считаешь исполненіе Моисеева закона необходимымъ и въ христіанствѣ. Это и ставитъ тебя въ такое положеніе что ты оказываешься лицемеромъ ¹⁶⁴), думаешь одно, а поступками даешь поводъ

160) Дѣян. XV, 9. — Именно это мѣсто изъ книги Дѣяній имѣетъ въ виду бл. Феодоритъ, когда толкуя 14 стихъ, говоритъ: „твое (Петра) это постановленіе, чтобы не закономъ водились оны въ жизни“. *Бл. Феодоритъ*. Творенія. Часть VII. Стр. 383.

161) Гал. II, 12.

162) Тамъ же.

163) Гал. II, 14.

164) — — 13.

истолковывать твои убѣжденія въ иномъ смыслѣ. И смотри: твое поведеніе приняли за выраженіе твоихъ внутреннихъ убѣжденій не только іудеи, но даже и самъ Варнава¹⁶³⁾.— Итакъ, св. Павель прежде всего поставилъ на видъ Ап. Петру его лицемѣріе.

Но особенно сильно Ап. Павель обличаетъ Петра за то, что онъ язычниковъ пршуждаетъ жить поіудейски. *Πῶς τὰ ἔθνη ἀναγκάζεις ἰουδαΐζειν? Для чего язычниковъ принуждаешь жить поіудейски!*—Начальное вопросительное *πῶς*, стоящее въ лучшихъ кодексахъ и переводахъ¹⁶⁶⁾, служить выраженіемъ крайняго недоумѣнія; оно прямо указываетъ на *deductio in absurdum*¹⁶⁷⁾ и податъли лучше всего можетъ быть переводимо: *qui fit, ut*. Подъ *τὰ ἔθνη* въ соотвѣтствіи съ *τὰ ἔθνη* 12 стиха и *ἔθνη* 14 стиха нужно разумѣть христіанъ изъ язычниковъ. Не слѣдуетъ думать, что глаголь *ἰουδαΐζειν* есть только другое выраженіе для того же самого понятія, которое обозначено выше словами: *ἔθνη*; *ἔθνη*; въ данномъ мѣстѣ *ἰουδαΐζειν* употреблено не безъ преднамѣренной цѣли и не безъ особаго значенія¹⁶⁸⁾. Вообще глаголы съ окончаніемъ *ίζω* или *αζω*, произведенные отъ собственныхъ именъ народовъ или людей, обозначаютъ обыкновенно усвоеніе правовъ, обычаевъ, языка и под. этихъ народовъ или лицъ. Такое именно значеніе имѣютъ обычно у классиковъ глаголы: *μηδίζειν*, *ἐλληνίζειν*, *δοριάζειν*, *γίλλπρίζειν*, *λακωνίζειν*, *ἀρχαΐζειν* и др.¹⁷⁰⁾. Такое же именно значеніе должно имѣть и *ἰουδαΐζειν*. Этотъ глаголь въ данномъ случаѣ относится къ христіанамъ изъ язычниковъ (*τὰ ἔθνη*), къ язычникамъ, а не къ іудеямъ; а для язычниковъ усвоить и пачать исполнять іудейскія законныя постановленія и правила, установленныя ихъ обычаями, значило забывать свою національность и изъ природныхъ грековъ или сирійцевъ становиться іудеями. Іу-

¹⁶⁵⁾ Тамъ же.

¹⁶⁶⁾ Каковы: κ. А. В. С. D. E. F. G. P. 17. 37. 39. 57. 71. 73. 80. 116. 179. 8-ре. d. e. f. g. Vg. Sur-sch. Cop. Arm. Aeth. Go. Or¹,⁴¹². Phil-carp. 729. Euthal-cod. Dam ad h. 1. et¹,¹³⁷. Victorin etc.

¹⁶⁷⁾ *Reithmayr*. Op. cit. S. 168.—Ср. Мѳ. VII, 4; Иоан. XIV, 9; Рим. VI, 2.

¹⁶⁸⁾ *Meyer*. Op. cit. S. 90. Cf. *Wahl*. Clavis N. T. etc., pars. II, pag. 428.

¹⁶⁹⁾ *Lange*. Op. cit. S. 33.

¹⁷⁰⁾ *Usteri*. Op. cit. S. 65.—Ср. *Архим. Алавангелъ*. Цитир. соч. Стр. 103.

действія постановленія настолько суть спеціально-іудейскія и столь несвойственны инымъ народамъ, что усвоеніе ихъ людьми иной націи неминуемо влечетъ перестрой всѣхъ національныхъ привычекъ и обычаевъ; язычнику—не іудею принять іудейскія постановленія значитъ объеврестъ, объіудействоваться ¹⁷¹⁾; потому-то эти постановленія, названныя игомъ (*ζυγόν*) ¹⁷²⁾, тяготою и бременемъ (*βάρος*) ¹⁷³⁾, и не возложены, какъ весьма тяжелыя, на язычниковъ. Употребляя глаголь *ἰουδαΐζειν*, св. Ап. Павелъ именно и хотѣлъ показать Ап. Петру всю тяжесть того бремени, какое онъ принуждаетъ язычниковъ возложить на себя. „Для тебя, какъ бы такъ говорилъ онъ, соблюдать извѣстные іудейскія постановленія значитъ только *ἰουδαϊκῶς ζῆν*, т. е. жить такъ, какъ тебѣ, іудею по рожденію и воспитанію и прилично, значитъ исполнять то, что для тебя вполне естественно и даже необходимо; однако ты самъ снимаешь съ себя это легкое бремя, живешь язычески, а не поіудейски. Но послѣ этого какъ же ты рѣшаешься принуждать христіанъ изъ язычниковъ понести тягчайшее иго потери своей національности и исполненія посреднаго имъ закона Моисеева?“—Въ краткомъ, но сильномъ укорѣ св. Павла Ап. Петру заслуживаетъ еще особеннаго вниманія употребленный имъ глаголь *ἀναγκάζειν*. *Ἀναγκάζειν* имѣетъ спеціальное значеніе: принуждать кого либо силою (*cogo aliquem ita, ut vim adhibeam, vi adigo*) ¹⁷⁴⁾ или, по крайней мѣрѣ, —убѣжденіемъ, доказательствомъ необходимости (*jubeo aliquem aliquid facere, invito persuadeo, moveo aliquem rationibus*) ¹⁷⁵⁾. Но неужели возможно допустить со стороны св. Ап. Петра какой либо видъ такого прямого

¹⁷¹⁾ Въ такомъ именно смыслѣ этотъ глаголь употребленъ въ Евр. VII, 17.

¹⁷²⁾ Дѣян. XV, 10.

¹⁷³⁾ — — 28.

¹⁷⁴⁾ Въ такомъ значеніи этотъ глаголь употребленъ, напр., въ слѣд. мѣстахъ: Дѣян. XXVI, 11. *ἀναγκάζει βλασφημῶν*;—XXVIII, 19; Гал. II, 3; Cf. *Xenoph.* Memorab. I, 2. 44 Vid. *Schleusner.* N. Lexicon etc. p. I, pag. I, 54.

¹⁷⁵⁾ Мо. XIV, 22; Марк. VI, 45, Лук. XIV, 23; Гал. VI, 12. Cf. *Josephus Fl.* Antiqq. I, 7, §§ 1. 6. *Aristoph.* Equit. v 505. *Herodian.* IV, 9, § 6. *Nepos.* Dio 2. *Cicer.* V, Epist. 6 ad Famil. *Horat.* I. Sat. IV, 14.—*Schleusner.* Ibidem.

принужденія христіанъ изъ язычниковъ исполнять законъ Моусеевъ, какъ это дѣлать, напр., Ritschl ¹⁷⁶)? Конечно, нѣтъ. Тотъ, кто лично получилъ откровеніе отъ Самого Бога о томъ, что язычникамъ доступно христіанство помимо Моусеева закона, кто на апостольскомъ соборѣ, въ виду многочисленныхъ противниковъ христіанской свободы, не убоился провозгласить эту свободу, какъ законъ, тотъ, несомнѣнно, не могъ сознательно и дѣлательно принуждать язычниковъ къ исполненію Моусеева закона ни силою, ни приказаніями, ни убѣжденіями. Но тогда какое же имѣлъ право св. Ап. Павелъ сказать про Ап. Петра, что онъ принуждаетъ язычниковъ жить поіудейски? Да, это право у него было. Св. Ап. Петръ, хотя и безсознательно, ненамѣренно и не прямо дѣйствіями, но все таки своимъ поведеніемъ принуждалъ христіанъ изъ язычниковъ іудействовать. Глаголь *ἀναγκάζω* весьма часто у классиковъ имѣетъ значеніе именно такого непрямаго, ненамѣреннаго принужденія ¹⁷⁷). Самъ св. Петръ сознательно и активно принуждать антиохійскихъ христіанъ іудействовать, какъ сказано выше, совершенно не могъ. А что это принужденіе, косвенное и не активное, отъ поведенія св. Петра уже было, объ этомъ онъ самъ, несомнѣнно, не подозрѣвалъ; этого онъ не видѣлъ; отсюда то и пронстекала вся его ошибка. Въ противномъ случаѣ св. Павелъ такою формою обличенія (*для чего язычниковъ принуждаютъ жить поіудейски?*) не могъ бы воспользоваться; а теперь въ неожиданномъ поставленіи на видъ св. Петру этого принужденія и заключается вся сила обличенія. Но если св. Петръ даже и не подозрѣвалъ того, что онъ является виновникомъ принужденія для антиохійскихъ христіанъ жить язычески, то какъ же на самомъ дѣлѣ это принужденіе явилось? Ключъ къ изъясненію этого даютъ свв. толкователи. „Петръ укоренъ былъ Павломъ, говоритъ бл. Августинъ, за то, что соблюденіемъ іудейскихъ обычаевъ понуждалъ къ тому-же и язычниковъ въ угодность тѣмъ, кои

¹⁷⁶) Vid. Meyer. Op. cit. S. 90.

¹⁷⁷) Глаголь *ἀναγκάζω* у классиковъ часто говоритъ de varia necessitate quam praesens rerum conditio efficit. *Stolz. Nex. Xen. I, p. 186* у Meyer'a. Op. cit. S. 90.

считали необходимымъ для спасенія соблюденіе іудейскихъ постановленій, онъ давалъ видѣ, что считаетъ необходимымъ иго работы законной и на язычниковъ“¹⁷⁸⁾. Еще лучше ту же мысль развиваетъ блаж. Іеронимъ. „Если ты, Петръ — перефразируетъ онъ слова св. Ап. Павла, — по естеству іудей, въ младенчествѣ обрѣзанный и всѣ предписанія закона соблюдавшій, нынѣ, по благодати Христовой, зная, что все это ничто же есть само по себѣ, а было только образомъ грядущихъ благъ, сталъ съ вѣрующими язычниками вкушать пищу съ полною свободою, безъ смущенія, — то какъ же ты, отстраняясь теперь отъ нихъ, какъ будто отъ печистыхъ, понуждаешь ихъ іудействовать? Ибо, если печисты тѣ, отъ которыхъ ты отстраняешься, а отстраняешься ради того, что они не обрѣзаны, то этимъ заставляешь ихъ обрѣзаться и стать іудеями, между тѣмъ какъ самъ ты, будучи іудей, по язычески живешь. Павелъ выставляетъ причиною своего возстанія противъ Петра то, что онъ своимъ лицемѣрствомъ понуждалъ язычниковъ іудействовать ибо они располагались подражать ему“¹⁷⁹⁾. „Твое это постановленіе — передаетъ обличеніе св. Павла бл. Θεодоритъ, — чтобы не закономъ водились язычники въ жизни, а дѣла твои противорѣчатъ тому, что уже написано“¹⁸⁰⁾. Итакъ, принужденіе заключалось въ самомъ поведеніи св. Петра. — Насколько важно было для антиохійскихъ христіанъ общеніе съ ними св. Петра, ибо симъ утверждалась проповѣдуемая Апостоломъ Павломъ христіанская свобода, настолько и прекращеніе этого общенія, удаленіе св. Петра отъ антиохійскихъ христіанъ могло имѣть сорьезныя послѣдствія для нихъ. Св. Петръ былъ въ ихъ глазахъ столпомъ церкви, самовидцемъ Господа. И вдругъ онъ прерываетъ съ ними сношеніе, отдѣляется отъ нихъ въ силу требованій Моусеева закона и такимъ образомъ становится на сторону тѣхъ, которые настойчиво проповѣдуютъ необходимость Моусеева закона и для хри-

¹⁷⁸⁾ *S. A. Augustini Opera. Cit. pars. Colum. 2669. sect. 15. Cp. Пр. Теофанъ. Цит. соч., стр. 165.*

¹⁷⁹⁾ *Иеронимъ* — толкованіе на этотъ стихъ. См. у *Превосв. Теофана*, въ цит. соч., на стр. 166 и у *Reithmayr'a*, *Op. cit.*, S. 168.

¹⁸⁰⁾ *Блажен. Θεодоритъ. Творенія. ч. VII. Стр. 383.*

стіанъ изъ язычниковъ. У антиохійскихъ христіанъ съ пришедшими іудеохристіанами, на сторону коихъ перешель св. Петръ, общимъ было—ихъ христіанство, вѣра во Христа и принятіе Его Евангелія; разница же заключалась въ томъ, что первые не соблюдали Моусеева закона, а тѣ—соблюдали. И если вотъ теперь св. Петръ вмѣстѣ съ іудеохристіанами не имѣють съ ними общенія, то, слѣдовательно, должно заключать, что существующая между ними разница столь важна, что общность будто совсѣмъ лишается всякаго значенія. Отъ нихъ удаляются; слѣдовательно, они не чисты. „Ты отстраняешься отъ нихъ—передаетъ бл. Іеронимъ рѣчь св. Павла, — какъ будто отъ нечистыхъ“¹⁸¹⁾. Разъ отдѣленіе св. Петра вмѣстѣ съ іудеохристіанами отъ антиохійцевъ произошло, то антиохійская церковь подѣлилась на двѣ половины, изъ коихъ одна, оглаваемая св. Ап. Петромъ, самымъ дѣломъ показывала, что она, съ вѣрой во Христа соединяющая и исполненіе Моусеева закона, права и истина, а та, антиохійская половина, имѣющая только одну вѣру во Христа, но не знающая Моусеева закона,—не права и не истинна настолько, что съ ней даже нельзя имѣть и общенія. Если бы антиохійскіе христіане вполнѣ твердо, непоколебимо и увѣренно стояли за принципъ христіанской свободы, если бы ихъ тогда, въ опасную минуту раздѣленія, поддерживалъ бы самъ св. пастырь ихъ, Ап. Павелъ¹⁸²⁾, если бы Варнава и прочіе іудеохристіане, раньше усвоившіе свободу, не перешли на сторону св. Петра и пришедшихъ іудеистовъ, то несомнѣнно, дѣло приняло бы совершенно другой оборотъ: антиохійскіе христіане, не взирая на отдѣлившуюся іудействующую половину, продолжали бы жить внѣ закона Моусеева. Но въ силу отсутствія вышеуказанныхъ условій не твердые въ свободѣ антиохійцы, оставленные св. Павломъ, видя, какъ прежніе ихъ сторонники: Варнава и прочіе іудеи переходять на сторону іудеистовъ, заколебались и стали разсуждать такъ: „если св. Петръ отдѣлился отъ насъ, а

¹⁸¹⁾ *Hieronymi*—*ibidem*.

¹⁸²⁾ Не видно изъ текста Посланія, чтобы Ап. Павелъ до своего облеченія Ап. Петра что нибудь предпринималъ въ огражденіе перехода антиохійцевъ на сторону іудеистовъ.

за нимъ пошли и Варнава и прочіе іудеи, то, очевидно, — правда на ихъ сторонѣ; очевидно, вѣровать во Христа, мало, а надо еще и исполнять законъ Моисеевъ; вѣра еще не даетъ оправданія и не есть сущность христіанства; оправданіе и христіанство не въ вѣрѣ только, а непрерывно еще и въ законѣ, даже болѣе—оно только въ законѣ, ибо они отъ насъ отличны только закономъ, а у нихъ истина; слѣдовательно, она—въ законѣ“. И антиохійскіе христіане, жажда спасенія и истиннаго христіанства, считали необходимымъ для этого приобрѣтать то, изъ-за чего отдѣлились отъ нихъ іудеохристіане и чѣмъ отличалась отъ нихъ отдѣлившаяся половина, т. е. считали необходимымъ іудействовать, *ioudaizein*. „Отдѣляясь отъ язычниковъ въ угодность тѣмъ, кои считали необходимымъ для спасенія соблюденіе іудейскихъ постановленій. Петръ давалъ видѣ, что считаетъ необходимымъ наложить иго работы законной и на язычниковъ“¹⁸³⁾. Вотъ въ этомъ то и заключалось все принужденіе св. Петра. Хотя оно и не было прямымъ, хотя самъ св. Петръ и совершенно не подозрѣвалъ такого теченія дѣла, однако онъ, хотя и бессознательный и не активный, но—виновникъ этого принужденія.

Когда св. Ап. Павелъ сказалъ св. Петру: *для чего язычниковъ принуждаешь жить поіудейски!*¹⁸⁴⁾, то эти слова были совершенною новостью для обличаемаго. Отдѣляясь отъ антиохійскихъ христіанъ и начавъ ради іудеохристіанъ снова исполнять законъ, онъ отнюдь не думалъ ни измѣнять своихъ убѣжденій касательно христіанской свободы язычниковъ отъ закона, ни считать антиохійцевъ неправыми или нечистыми, а іудеохристіанъ — истинными христіанами или что либо подобное. Онъ и отдѣлившись отъ антиохійцевъ, въ душѣ по прежнему оставался защитникомъ ихъ свободы и продолжалъ жить поязычески. Въ томъ, что св. Петръ объ этихъ убѣжденіяхъ не говорилъ—его лицемеріе, а въ томъ, что онъ бессознательно и непамятенно явился виновникомъ принужденія для антиохійцевъ іудействовать—въ этомъ его ошибка, за которую его собственно и обличаетъ св. Павелъ.—Подробнѣе и полнѣе ошибочный

¹⁸³⁾ S. A. Augustini. Opera., citt. pars et colum.

¹⁸⁴⁾ Гал. II, 14.

поступокъ св. Петра представляется въ такомъ видѣ. Онъ, вполне убѣжденный въ томъ, что законъ Моисеевъ для христіанъ изъ язычниковъ не имѣетъ никакого значенія, когда прибылъ въ Антиохію, гдѣ обращенные св. Ап. Павломъ христіане жили внѣ закона же, по прибытіи, повелъ себя одинаково съ ними, т. е. закона Моисеева не исполняли, общеніе имѣлъ съ ними полное и т. п. Это онъ дѣлалъ по мудрой апостольской приспособительности. И въ Антиохіи былъ миръ и любовь среди братіи. Но вотъ явились іудансты. Увидѣвъ св. Петра живущимъ внѣ закона, они возмутились духомъ и начали усиленно и настойчиво проповѣдывать о всеобщей обязательности Моисеева закона для христіанъ; они подняли страшную тревогу; говорили о томъ, что подумаютъ и что станутъ дѣлать іудеохристіане, исполняющіе законъ и считавшіе доселѣ св. Петра своимъ главою. Св. Петръ, —отъ природы необыкновенно впечатлительная и подвижная натура, всецѣло поддавался наплыву этихъ новыхъ впечатлѣній. Его мысль теперь была занята тою опасностью, которую рисовали его воображенію и пришедшіе и собственная мысль. Онъ только думалъ о томъ, что вотъ онъ теперь своимъ поведеніемъ смутитъ палестинскихъ іудеохристіанъ. Приспособившійся ранѣе къ антиохійскимъ христіанамъ изъ язычниковъ, св. Петръ теперь, боясь за обрѣзанныхъ христіанъ, сталъ приспособляться только къ нимъ; онъ началъ строго соблюдать Моисеевъ законъ и въ силу этого прервалъ сношеніе съ антиохійцами. Быть можетъ, желая скорѣе сгладить первое впечатлѣніе своего перехода на сторону закона, онъ уже слишкомъ строго охранялъ себя отъ общенія съ антиохійцами; такъ, по крайней мѣрѣ, можно понимать, слова св. Павла, что Ап. Петръ *сталъ таиться и устраниваться* ¹⁸⁾. Онъ совсѣмъ какъ бы забылъ антиохійскихъ христіанъ; онъ исключительно сталъ заботиться о томъ, чтобы поправить впечатлѣніе отъ своего прежняго поведенія у іуданстовъ и іудеохристіанъ. Подумать о томъ: какъ повліяетъ эта его новая приспособительность на антиохійцевъ, къ чему она поведетъ ихъ — онъ просто не имѣлъ ни случая, ни времени; тогда онъ жилъ исключительно для

¹⁸³⁾ Гал. II, 12.

іудео-христіанъ. То обстоятельство, что онъ *сталъ та-
миться и устраняться* отъ антиохійцевъ, можетъ быть, не
давало даже ему и возможности узнать о томъ, что его
поведеніе служить причиною не только начинающагося соб-
лазна, но даже и прямой измѣны христіанской свободѣ со
стороны нѣкоторыхъ іудеохристіанъ и Ап. Варнавы. А мо-
жетъ быть, если онъ объ этихъ случаяхъ и зналъ, то ви-
дѣлъ въ нихъ ту же простую приспособительность, которая
была и у него. Во всякомъ случаѣ св. Петръ тогда объ
антиохійцевъ не думалъ, а воплилъ только жилъ для іудео-
христіанъ; а такое увлеченіе настоящимъ—въ природѣ этого
Апостола. Эта то впечатлительность и здѣсь, какъ раньше,
повела его къ ошибкѣ. Собственно съ своей точки зрѣнія
онъ былъ правъ. Почему онъ началъ снова исполнять за-
конъ? Изъ-за воплилъ похвальной апостольской приспособи-
тельности. Замѣчательно: за это его св. Павелъ и не обли-
чаетъ. „Петръ укоренъ былъ Павломъ—говорить бл. Ав-
густинъ—не за то, что соблюдалъ іудейскіе обычаи“¹⁸⁶⁾.
Въ чемъ же виновность св. Петра? Въ томъ, что онъ,

¹⁸⁶⁾ S. A. Augustini. Opera. Citt. pars et col.—Въ экзегетической литературѣ
естъ мнѣніе, по которому представляется, что Апостолъ Петръ въ данномъ
случаѣ никакой ошибки не сдѣлалъ. Ложно боясь набросить тѣнь на апо-
стольскій авторитетъ св. Петра. защитники этого мнѣнія, имѣя противъ
себя сильнаго обличителя въ самомъ текстѣ, который говоритъ и о томъ,
что Ап. Петръ *сталъ таиться и устраниться, опасаясь обрѣзаннѣ*
(Гал. II, 12), и о томъ, что Ап. Павелъ обличилъ его предъ всѣми, при-
бѣгаютъ даже къ тому, что изъ двухъ золъ выбираютъ будто бы мень-
шее; они, боясь набросить тѣнь на авторитетъ Ап. Петра, обличеннаго
св. Павломъ, говорятъ, что Ап. Петръ въ душѣ и не переходилъ на сторону
ревнителѣй закона, но сдѣлалъ только видъ, что таится и устраняется; ему
просто хотѣлось дать Ап. Павлу поводъ обличить ревнителѣй Моисеева
закона. Иначе: будто свв. и Петръ и Павелъ притворялись. Подробно объ
этомъ мнѣніи см. *Möller. Schriften und Aufsätze. Regensburg. 1839. Ss.:*
1—18: *Petronymus und Augustinus im Streit über Gal. II, 14.* Это странное
мнѣніе, не имѣющее за собой ровно никакиъ оснований, поему и не
нуждается въ опроверженіи.—Говорятъ, что св. Іоаннъ Златоустъ раздѣ-
ляетъ это мнѣніе. Но сіе—несправедливо. Мы нарочно приведемъ то мѣсто
изъ его Толкованія на Посланіе къ Галатамъ, на которое ссылаются по
этому поводу; въ этомъ мѣстѣ всего только нѣсколько словъ объ этомъ
мнѣніемъ притворствѣ, изъ которыхъ дѣлать подобныя выводы никакъ
нельзя. Вотъ это мѣсто: „Петръ перемѣнилъ образъ своего обращенія по
двумъ причинамъ: чтобъ не привести въ соблазнъ вѣрующихъ изъ іудеевъ
и чтобъ Павлу доставить благовидный случай къ обличенію“. (Цит. твор.,
стр. 76).

приспособляясь къ однимъ только іудеохристіанамъ, совершенно оставилъ безъ вниманія антиохійскихъ христіанъ изъ язычниковъ и своимъ поведеніемъ далъ имъ поводъ думать, что онъ считаетъ исполненіе закона всеобщезаключительнымъ. Въ этомъ и вся сила укора св. Павла: „если ты, будучи іудеемъ, живешь поязычески, а не поіудейски, то для чего язычниковъ принуждаешь жить поіудейски? Я— какъ бы такъ говорилъ св. Павелъ— не касаюсь твоего іудействованія ради іудеохристіанъ: это — похвальная и мудрая приспособительность; по оглянись на антиохійцевъ; вѣдь они смущены твоимъ поведеніемъ; вѣдь ты ихъ, язычниковъ, принуждаешь своимъ поведеніемъ жить поіудейски; ужь если приспособляться, то—къ обѣимъ сторонамъ и соблазна въ церкви не производитъ. Если ты даже, будучи природнымъ іудеемъ и представителемъ іудеохристіанъ, однако живешь влѣ закона, то какъ же это ты допускаешь принуждать христіанъ изъ язычниковъ— антиохійцевъ перерождаться въ іудеевъ и въ христіанствѣ исполнять законъ?! Вѣдь если ты живешь влѣ закона, то потому, что знаешь, что христіанину, даже и изъ іудеевъ, онъ не нуженъ; а вотъ теперь ты принуждаешь къ исполненію этого пенужнаго закона даже тѣхъ христіанъ, которые вышли изъ язычниковъ. Какая несообразность!“¹⁸⁷⁾.

Слѣдующая половина рѣчи св. Ап. Павла (стт. 15—21) главнымъ образомъ по внѣшней формѣ построенія, по от-

¹⁸⁷⁾ Это обличеніе, лично обращенное къ св. Ап. Петру, имѣетъ исключительную цѣль его личное назиданіе: погавить на видъ и разъяснить ему его ошибку. А дальнѣе начинается наставленіе и тѣмъ, которые вмѣстѣ съ св. Петромъ были слушателями этой рѣчи.— Но св. Іоаннъ Златоустъ усматриваетъ назиданіе іудеохристіанамъ, исполнившимъ законъ, и въ словахъ, лично обращенныхъ къ св. Петру. „Іудеи, пишетъ св. отецъ, сильно привязаны были къ закону; потому Павелъ и такъ сильно обличаетъ Петра, чтобы совершенно искоренить укоренившееся въ нихъ предубѣжденіе. Ибо, если бы Павелъ обратилъ свое обличеніе на самихъ вѣрующихъ изъ іудеевъ, они съ презрѣніемъ и негодованіемъ отвергли бы его обличеніе, ибо еще не научились много уважать его.... *Аще ты іудей сый, язычески, а не іудейски жившии, почто языки иудийскіи іудейски жителствовати...* Итакъ, что же онъ имѣетъ въ виду, говоря сіе? Хочетъ сдѣлать болѣе удочеряемымъ и выносившимъ свое обличеніе..., почти такъ говоря: вы подражаете своему учителю, а и самъ онъ, будучи іудеемъ, живетъ поязычески“. Св. Іоаннъ Златоустъ. Цит. Соч. Стрр. 79—81.

сутью обращенія къ св. Петру, по общему тону и под- рѣзко отличается отъ первой (ст. 14). Причина этого различія, какъ показано выше, лежитъ въ томъ, что первая половина главнѣйше, если не исключительно, обращена къ св. Петру, а вторая къ другимъ слушателямъ. Но если упустить изъ виду эту причину различія, то послѣднее можетъ казаться столь большимъ, что ведетъ къ отрицанію всякой связи этихъ двухъ половинъ между собою. По крайней мѣрѣ толкователи Посланія къ Галатамъ дѣлятся на двѣ группы; одни утверждаютъ, что стихи 15 — 21 суть продолженіе обличительной рѣчи, сказанной св. Павломъ въ Антиохіи въ присутствіи св. Петра и прочихъ слушателей; а другіе, напротивъ, говорятъ, что антиохійская рѣчь оканчивается 14 стихомъ, а дальше, съ 15 и по 21 стихъ, идетъ уже продолженіе наставленія св. Ап. Павла Галатамъ, прерваннаго съ 13 стиха I главы историческимъ разсказомъ св. Апостола; тутъ будто бы сжато и въ существенныхъ чертахъ развивается общая тема всего Посланія къ Галатамъ. Къ числу послѣднихъ, т. е. защитниковъ самостоятельности 15—21 стиховъ, не видящихъ въ нихъ продолженія антиохійской рѣчи, относятся слѣдующіе толкователи: изъ древнѣйшихъ—*Θεοδὸρ Μοψουεστεικίης* ¹⁸⁸⁾ и *Ἰουκηνίης*, а изъ позднѣйшихъ: *Calvin*, ¹⁸⁹⁾ *Beza*, *Catharinus* ¹⁹⁰⁾, *Justiniani* ¹⁹¹⁾, *Grotius*, *Semler*, *Borger*, *Koppe*, *Matthies*, *Hofmann*, *Lachmann*, *Hermann*, *Wieseler*, ¹⁹²⁾ и *Πρεοσβ. Ἰννοκεντίῳ* ¹⁹³⁾. Къ разряду первыхъ, простирающихъ антиохійскую рѣчь до конца главы (21 ст.),

¹⁸⁸⁾ *Θεοδὸρ Μοψουεστεικίης* въ своемъ толкованіи на 15-й стихъ пишетъ: „Usque in hunc locum de se Paulus satisfacere sub specie referentis preparavit: omnia quidem, quae sua fuerant, comprobans, omnia vero, quae ab adversariis dicta de se fuerant, falsa esse ostendens... Incipit vero hinc ipsa dogmata examinare et ostendere, quia nulla ratione justum est, post fidem, quam in Christo acceperant, ultra Legi inservire. Bene ex illis sermonibus, quos ad Petrum fecisse videtur, principium dogmatum et examinis sumpsit“. Cf. *Reithmayr*. Op. cit. S. 172

¹⁸⁹⁾ О немъ упоминается у *Meyer'a*. Op. cit. S. 91, у *Olshausen'a*. Op. cit. S. 48. ff.

¹⁹⁰⁾ *Reithmayr*. Op. cit. S. 172.

¹⁹¹⁾ *Ibidem*. Op. cit.

¹⁹²⁾ *Wieseler*. Ss. 171—174.

¹⁹³⁾ *Πρεοσβ. Ἰννοκεντίῳ*. Жизнь св. Ап. Павла. Стр. 98.